

— Лао Юй, мне тоже нужно так одеваться? — Ци Фэйжань с недовольством посмотрел на старого управляющего, сидевшего рядом с водителем.

Лао Юй засмеялся:

— Молодой господин, лучше всё-таки так одеться. Ваш отец и так переживает, что вы в городе Ин плохо едите и спите, а если увидит вас в рваной одежде... Ну и, конечно, в таком виде вы выглядите очень стильно!

Лао Юй чуть не сказал лишнего. Та самая «рваная» спортивная одежда, которую он упомянул, была той самой, что Линь Шисинь надевал, когда прятался возле туалета. Хотя она была куплена на рынке, но после того, как её носил Линь Шисинь, она стала особенной. Ци Фэйжань постирал её и теперь носил как домашнюю одежду. Линь Шисинь был на два размера меньше, поэтому Ци Фэйжань выглядел в ней, как нищий.

Через три часа машина подъехала к большому поместью, известному как Поместье роз. Это был подарок отца Ци Фэйжана его матери на день рождения. Поместье занимало 65 гектаров, из которых 35 гектаров занимал виноградник. С прошлого года виноград из этого поместья уже использовался для производства качественного вина. Мать Ци Фэйжана обожала розы, и в поместье было бесчисленное множество их сортов. Каждый год нанимали более сотни сотрудников, чтобы ухаживать за розами.

В своих скудных воспоминаниях Ци Фэйжань не помнил, чтобы его родители были вместе, но после смерти матери отец продолжал заботиться о розовом саду и каждый год праздновал здесь свой день рождения, изображая из себя романтика. Ци Фэйжань презирал это.

Выйдя из машины, Ци Фэйжань прошёл через круглые арочные окна и резные каменные стены, вошёл в высокий холл с тёмно-коричневой дверью и оказался в кабинете Ци Ляньхуая.

Ци Ляньхуай обсуждал что-то с дядями и руководителями, когда увидел своего высокого сына, который подошёл и заслонил свет от лампы на столе. Он поднял голову и улыбнулся:

— Приехал? Устал с дороги?

— Нет, — ответил Ци Фэйжань, и все присутствующие устремили на него взгляды.

— Молодой Ци, кажется, снова подрос. Сын похож на отца, и, судя по всему, скоро обгонит его в росте, — засмеялся господин Ли.

— Такого роста уже достаточно, выше 190 см и одежду трудно будет найти, — улыбнулся Ци Ляньхуай и жестом предложил Ци Фэйжаню сесть. Тот выбрал место в конце стола.

— Вернулся из-за границы и вместо того, чтобы сразу поступить в университет, решил сдавать гаокао. Это смело. Ну как, отечественный экзамен выжимает все соки? — спросил дядя.

— Пока всё нормально, учёба идёт хорошо, — ответил Ци Фэйжань.

Ци Ляньхуай неторопливо надел очки, достал из деревянной коробки лист бумаги и сказал:

— Посмотрите, это его результаты за последнюю четверть.

Он развернул бумагу, и все увидели оценки Ци Фэйжана по каждому предмету, а также его место в классе и в школе.

Ци Фэйжань был в шоке. Он не мог поверить, что его отец так хвастается им.

— Седьмое место в классе, пятьдесят шестое в школе. Молодой Ци, вы просто молодец!

— Настоящий отличник, невероятно! Для ребёнка из такой семьи это большая редкость!

Все стали хвалить его, а Ци Ляньхуай, хотя и был доволен, сделал вид, что скромничает:

— Не хвалите его слишком, а то зазнается.

Ци Фэйжань сохранял каменное выражение лица, думая: «Судя по всему, вы уже зазнались».

На следующий день, как скрывающийся наследник семьи Ци, Ци Фэйжань избегал вспышек фотоаппаратов, сидя в тихом углу и наблюдая, как его отец и руководители произносят речи, а дяди и тётки, хотя и улыбаются, но в душе ненавидят друг друга.

С детства Ци Фэйжань рос с осознанием того, что он наследник, и его, как дорогой фарфор, рассматривали под увеличительным стеклом, боясь, что он вырастет неправильно или не оправдает ожиданий.

Ци Фэйжань, не желая проигрывать, старался быть достойным и даже выдающимся «экземпляром», но он сомневался, стоит ли принимать на себя эту ношу. Он знал, что его отец не был человеком, который ставит родственные связи выше всего. Если он не сможет достойно унаследовать и развить семейный бизнес, то его передадут более способному менеджеру. Его гордость просто не позволяла ему быть недооценённым.

Утром он поклонился отцу и поздравил его с днём рождения. Отец спросил, в какой университет он планирует поступать. Ци Фэйжань заколебался. До возвращения в Китай он планировал поступить в университет S, чтобы изучать финансы, но теперь он не мог точно сказать, куда пойдёт.

Всё зависело от другого человека.

Вечером, когда празднование дня рождения отца закончилось, Ци Фэйжань попрощался и, оставив управляющего и охрану, сам медленно повёл машину домой. Его мысли были в беспорядке, и когда он очнулся, то обнаружил, что уже подъехал к овощной лавке Линь Шисиня.

Ци Фэйжань остановил машину, выключил зажигание и, сидя внутри, увидел, как Линь Шисинь возится с печкой у входа в лавку. Дым клубился, и он усердно создавал смог.

На нём была грязная белая куртка и вязаная шапка, а в руках он держал кочергу, которой тыкал в печь. Шэнь Ин сидела рядом на табуретке, прикрывая рот рукой, кашляла и говорила:

— Ты вообще умеешь это делать? Батат хотя бы прожарится?

Линь Шисинь постучал кочергой по краю печи:

— Если бы не тот порыв ветра, огонь бы не погас!

Снова ткнул в печь, и языки пламени взметнулись вверх.

— Ой! — вскрикнула Шэнь Ин.

Ци Фэйжань дёрнулся на сиденье, уже собираясь выйти из машины, но тут услышал, как Линь Шисинь заливисто засмеялся:

— Батат ещё не готов, а я уже поджарился! Волосы-то мне опалило!

Ци Фэйжань наблюдал, как Линь Шисинь и Шэнь Ин доели батат, смеялись на холодном ветру и разошлись по домам. Только через долгое время он завёл машину и, с тяжёлым сердцем, поехал домой. Аромат жареного батата разносился далеко, напоминая о тепле и уюте. Его голод становился всё сильнее, и он всё крепче сжимал руль.

Вернувшись в холодный особняк, Ци Фэйжань принял душ и лёг на кровать в гостевой комнате. Да, с тех пор как Линь Шисинь спал здесь, он больше не мог оставаться в своей спальне и каждую ночь спал на этой кровати. Запах Линь Шисиня уже выветрился, но Ци Фэйжань полюбил эту кровать.

Он чувствовал себя беспомощным и торопился. Он знал, как сильно Шэнь Ин влюблена в Линь Шисиня. Хотя Линь Шисинь говорил, что не испытывает чувств, но если их не было раньше, это не значит, что они не появятся позже. Даже он сам не мог вспомнить, когда именно влюбился в Линь Шисиня. Разве любовь не приходит в одно мгновение?

До гаокао оставалось полгода, и после экзаменов они обязательно должны поступить в один университет, желательно в одну комнату в общежитии. Постепенно, день за днём, он был уверен, что Линь Шисинь не сможет не влюбиться в него. Но до этого нужно было удержать его от чувств к Шэнь Ин, и это было самой сложной задачей.

Если бы Шэнь Ин была парнем, как Ли Сун или Цяо Фэн, он бы мог просто объясниться и вызвать на дуэль. Он был уверен, что не проиграл бы никому. Но она была девушкой... к тому же умной, творческой и красивой, да ещё и жила рядом...

Ци Фэйжань нервно встал с кровати, его руки дрожали. Когда он пришёл в себя, то понял, что кусает себя за запястье, в месте, где проходит артерия. Он кусал так сильно, что даже не чувствовал боли.

Результаты предварительного этапа национального литературного конкурса были объявлены, и Линь Шисинь, как и ожидалось, прошёл в следующий тур. На этот раз, в отличие от прошлых лет, вместе с ним прошёл ещё один участник литературного кружка — Ли Цзиншэн.

Учителя литературы были в восторге. Чем больше участников проходит, тем выше шансы на победу, и даже если они не займут первое место и не получат дополнительные баллы для гаокао, это всё равно будет честью для Первой средней школы Инцин.

Чтобы отметить успех двух учеников, учителя литературы размножили их работы и раздали всем ученикам школы.

Ци Фэйжань смотрел на статью Ли Цзиншэна, лежащую на столе, и чем больше читал, тем мрачнее становилось его лицо. Он поднял голову и посмотрел на Линь Шисиня, сидящего впереди.

Линь Шисинь явно был в шоке. Он сидел неподвижно, глядя на статью — ту самую короткую научно-фантастическую повесть, которую он так и не отправил.

Через три дня, в пятницу вечером, литературный кружок устроил праздничную вечеринку в караоке «Хайба» на пешеходной улице за школой. Арендовали два самых больших зала, и

главных героев — Линь Шисиня и Ли Цзиншэна — усадили вместе, а все стали уговаривать их спеть.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/17671/1647125>